

Прочные контакты с Россией Василий Тарлев всегда считал залогом успешного развития Молдовы – и на посту премьер-министра страны, и возглавив общественную организацию «Друзья России в Молдавии», и став президентом Национального Конгресса промышленников и предпринимателей Молдовы (НКППМ), и будучи избранным два года назад председателем Совета Международного Конгресса промышленников и предпринимателей (МКПП).

Об этом и многом другом мы побеседовали с Василием Тарлевым в весьма напряженный для Молдовы период всенародных президентских выборов, оказавшихся для нашего собеседника не только важным общественным событием...

По делам и честь...

– Василий Павлович, а что стоит за строками Указа президента России? Как Вы сами восприняли эту награду и за какие конкретные заслуги её удостоились?

– В определенной степени эта награда стала для меня приятной неожиданностью, и я вряд ли могу назвать конкретные поводы для столь высокой оценки моей деятельности. Наверное, российскому руководству виднее, и таким образом были отмечены мои усилия по упрочению многоаспектных контактов Молдовы с Российской Федерацией. Для меня

это большая честь. Тем более что, насколько мне известно, с такой формулировкой ещё ни один гражданин Молдовы данной награды до меня не получал. Конечно, это хороший стимул для активизации молдо-российских контактов в рамках двустороннего сотрудничества – НКППМ и Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП), возглавляемого известным российским политиком и общественным деятелем Александром Николаевичем Шохиним. Мы подписали соглашение о взаимопомощи и сотрудничестве, включающее защиту молдавских инвестиций на территории России и российских – на территории Молдовы. В марте этого года я принимал участие в съезде РСПП, где выступал от имени НКППМ и МКПП. То есть у нас многостороннее, многолетнее сотрудничество – как между нашими организациями, так и на личностном уровне.

Думаю, упрочение связей между деловыми кругами наших стран может в значительной степени повлиять на развитие реального сектора экономики Молдовы. А это в настоящее время должно являться одним из главных приоритетов как минимум во внутренней политике нашего государства.

– Какие задачи на молдо-российском направлении наиболее актуальны сегодня для возглавляемого Вами НКППМ?

– Возьмём для примера социально-экономический аспект нашей деятельности. Не секрет, что сейчас около полумиллиона граждан Молдовы работают в России (только по официальным данным, а фактическое их количество может быть гораздо больше). У них возникает множество проблем, связанных и с ужесточением миграционного законодательства РФ, и с трудностями адаптации молдавских тружеников, и с недостаточным знанием ими юридических норм в части защиты своих прав. Не хочу хвастаться, но мы помогли тысячам земляков в решении их проблем: со снятием запрета на въезд, с легализацией, с воссоединением семей, с трудоустройством, обустройством, с

правовой защитой. Не скажу, что только наша организация этим занимается, но нами сделано немало.

– Подскажите, как выйти на Национальный Конгресс, находясь в России? У вас там есть офисы?

– Как я уже сказал, мы тесно взаимодействуем с Российским Союзом промышленников и предпринимателей. Наше соглашение предусматривает взаимную помощь гражданам обеих стран: россиянам – на территории Молдовы, а жителям Молдовы – в России. Так что обращаться можно и в офисы наших партнёров – РСПП, а у них есть филиалы во всех регионах, во всех более или менее крупных городах РФ. Они выйдут на нас, и мы сразу же подключимся. Перечислять сейчас адреса всех офисов РСПП не представляется возможным: их легко найти в Интернете. А у нас, в Молдове, – в секретариат НКППМ по тел.: (022) 23 22 78 или по электронному адресу congres10@mail.ru

– Какие еще полезные дела НКППМ Вы могли бы записать и себе, и всей организации в актив? В частности, нас интересует продвижение молдавской продукции на зарубежные рынки, в первую очередь – на российский.

– Сегодня некоторые политики набивают себе цену, заявляя, что подвижки в продвижении молдавских товаров на российский рынок происходят только благодаря

им. Мы не любим тянуть одеяло на себя, вносим свою лепту без лишнего шума. Но это – наша повседневная работа. И часть из тех компаний, которые попали в списки на разрешение экспорта продукции, – это и наша заслуга, результат ежедневной напряженной работы. Речь идет о предприятиях из разных регионов Молдовы – с севера страны, с юга, с центра. Конечно, это лишь малая толика того, чего мы добиваемся, так как считаем, что вообще не должно быть никаких препон в поставке нашей продукции. Но лишь при условии, что она полностью соответствует требованиям российского законодательства. Я борюсь за права всех предприятий молдавского происхождения, в том числе и приднестровских: они тоже «наши». Приднестровье – часть Республики Молдова, и мы вместе защищаем их права.

– Предприятия и предприниматели с Левого берега тоже входят в НКППМ?

– Да, их достаточно много. У нас – и на уровне целых производств, и среди отдельных бизнесменов – очень хорошие, добрые и плодотворные взаимоотношения. Мы не делим предприятия на «наши» и «ваши»: все должны работать на процветание Молдовы и её народа, на созидание, на создание новых рабочих мест и т. д. Если будет защищён местный товаропроизводитель, если реальный сектор экономики будет поставлен во главу угла и соответствующие структуры будут прикладывать максимум усилий для его укрепления и развития, то, естественно, увеличатся объемы производства, появятся рабочие места, повысится заработная плата, благосостояние нашего народа будет расти.

Несколько конкретных примеров из огромного числа аналогичных. В прошлом году возникла проблема обеспечения сырьем ряда консервных предприятий Приднестровья. Они обратились к нам, и мы сразу нашли хозяйство на Правом берегу, которое это сырье – овощи, фрукты, концентраты – им поставило.

Или другое: срочно потребовалось решить вопрос с обеспечением сырьем «Тиротекса» – одного из крупнейших текстильных предприятий в Европе. Мы по нашим каналам связались с производителями сырья, и вопрос был решен. Аналогично «разруливали» проблемы на сахарных, цементных заводах страны, на Рыбницком металлургическом. Помогли ряду молдавских предприятий, которые ждали своей очереди на приезд к ним экспертов из России (чтобы те изучили ситуацию и разрешили экспорт), пока суд да дело, чтобы не простаивали, подписать контракты с белорусами. Много усилий приложили для поставки товаров в Казахстан, чтобы Россия разрешила транзит. Притом что на уровне министерств сельского хозяйства Молдовы и России и министерств транспорта не существовало соответствующих соглашений.

Большая работа проводится не только по двусторонним соглашениям, но и на уровне МКПП, председателем Совета которого я являюсь. И хотя поле деятельности там гораздо шире – в Международный Конгресс входят более 30 стран, 17 из которых являются членами ЕС, – интересы Молдовы всегда держу в голове и по мере возможности продвигаю их.

Большие перспективы открывает для Молдовы, в том числе и для наших банков, международный инвестиционный мегапроект «Евразийский экономический пояс Великого Шелкового пути», рассчитанный на период до 2025 года. Молдавские банки очень нуждаются в долгосрочных кредитах, в дополнительных инвестициях и т. д. И я всеми силами буду в этом содействовать Молдове, поскольку остаюсь её патриотом на любой должности, в том числе и международной.

Конечно, пост председателя Совета МКПП – честь не только для меня, но для всей Молдовы. Он позволяет сделать для своей страны многое, в том числе в создании и поддержке ее положительного имиджа.

– Насколько «всерьез» воспринимают Вас – и как председателя Совета МКПП, и как президента НКППМ – госструктуры Молдовы? Как складываются взаимоотношения с ними?

– В принципе, не могу пожаловаться, что меня или возглавляемый мною НКППМ игнорируют, отказывают в аудиенциях, во встречах. Насколько прислушиваются или идут навстречу – это уже другой вопрос. Хотелось бы, конечно, большего.

Недавно по приглашению НКППМ и МКПП к нам приехала делегация Всемирной организации свободных экономических зон (с офисом в Дубае). Они познакомились со свободными экономическими зонами Молдовы, мы содействовали подписанию ряда соглашений между сторонами, было подписано соглашение и с НКППМ. Состоялась также встреча в Министерстве экономики – в формате круглого стола, затем – с директором Таможенного департамента, где оговаривались вопросы, связанные с таможенной зоной, экономическими зонами, с технопарками. Я считаю проведенные встречи плодотворными и конструктивными. А ещё это хороший аргумент в пользу того, что моя международная должность сказывается в самом положительном смысле на продвижении интересов, имиджа Молдовы.

– Дай бог, чтобы от этих встреч был толк – и на международном уровне, и, что не менее важно, на национальном, государственном...

Политика должна быть мудрой

– Знаю, что у Вас есть интересные идеи в части налогового законодательства Молдовы, ее Таможенного кодекса. Вы входили со своими предложениями в правительство?

– Да, на уровне обсуждения и проектов. У меня есть предложения по радикальному реформированию Налогового кодекса, взятые не с потолка, а из собственного опыта. Считаю, что чем ниже налоговая база для экономических агентов, тем реальнее экономический рост страны и благосостояния народа. Иными словами, чем ниже налоги, тем больше поступлений доходов в бюджет.

В тот период, когда я был премьер-министром, мы добились введения нулевой ставки налога на прибыль для реинвестиций – на 10 лет, с возможностью продления. Но с моим уходом из правительства эта система была отменена, ставку стали поднимать все выше и выше. Это большая ошибка!

Почему экономические агенты уходят от уплаты налогов? Им невыгодно их платить официально. С 2002 года и до конца моего пребывания в должности премьер-министра инвестиции увеличились в разы, как и количество рабочих мест и прочего.

– Какие же контрдоводы у Ваших оппонентов, если Вы их убеждаете цифрами и фактами?

– Ссылаются на обязательства перед международными партнерами, перед МВФ. Но с ними можно и нужно договариваться! Причем так, чтобы во главу угла ставились национальные интересы Молдовы. Зачем нам нужен меморандум с МВФ, если он не соответствует нашим национальным интересам?

Второй довод – не будет доходов в бюджет. Теоретически они подсчитали, скольких миллионов казна недосчитается. Но, внедрив высокую ставку, они не получили ни официальных реинвестиций, ничего. Экономические агенты уходят в тень или скрываются за пределами нашего государства. Надо быть прагматиками, понимать, что, имея такую небольшую территорию и такой скромный экономический потенциал, Молдова, чтобы стать привлекательной для партнеров с Запада и Востока, чтобы привлечь сюда инвестиции, должна создать для потенциальных инвесторов максимальные преференции.

– Как же! Введут, скажем, как Вы в свое время, нулевую ставку, а им МВФ – хлоп по рукам: никаких вам кредитов!

– Расскажу поучительную историю. Когда я стал премьером, надо было подписать меморандум о сотрудничестве с МВФ. Мы начали вести переговоры – так, как положено, с учетом наших интересов. А они обиделись: мол, это кто тут нам условия будет ставить?! Ведь где бы они ни появились, с ними на полусогнутых общаются, поддакивают и всячески пытаются угодить. В общем, не нашли мы общего языка, начали работать без них, и дела наши пошли очень даже неплохо. Куда лучше, чем в тот период, когда они тут присутствовали в течение 10 лет. И они тогда сами к нам явились! Я их поблагодарил, мы составили взвешенную программу сотрудничества и стали работать. Надо помнить: договариваться – не значит поспешно соглашаться на любые условия. Нужно учитывать свои интересы, в данном случае – интересы своей страны.

– Коль речь зашла о договорах, не могу не спросить: Вы читали текст Соглашения об ассоциации с Евросоюзом?

– Только то, что нашел в Интернете. Оригинал Соглашения за пределами стен правительства ещё никто не видел. Я лично обратился с письменным запросом в правительство – предоставить нам копию оригинала. До сих пор – ни привет, ни ответа. Может, после президентских выборов получу.

Давайте говорить честно: это Соглашение, кроме узкого круга лиц, никто не видел. Подписывали текст на английском за закрытыми дверями – даже не перевели на молдавский!

– Ну так там же 850 страниц. Попробуй переведи! Торопились, видать, – а вдруг ЕС передумает?

– Сколько бы ни было страниц – так нельзя! Даже большинство членов правительства перед подписанием не читали этот документ, большинство депутатов парламента, перед тем как ратифицировали это Соглашение, в лучшем случае познакомились с ним лишь шапочно.

Я считаю, что, в принципе, Соглашение об ассоциированном членстве и Договор о свободной торговле с ЕС – это для Молдовы хорошо. Но надо вести переговоры по сути, по содержанию этих документов. А их подписали и ратифицировали практически вслепую, в спешном порядке, в закрытом режиме. А главное – в ущерб национальным интересам Молдовы. С моей точки зрения, Соглашение надо пересмотреть, вести переговоры по улучшению его содержания.

– Так ведь поезд уже ушел!

– Нет, по международным нормам к нему можно вернуться. Если бы была проведена широкая дискуссия, со всеми структурами государственной власти, с социальными партнерами – с профсоюзами, патронатами, с деловыми кругами, с неправительственными организациями, то документ мог бы быть значительно лучше.

Надо его опубликовать, вникнуть в его суть и детали, создать специальные группы по анализу, по организации внедрения, по ведению переговоров и так далее.

– Вы не раз говорили, что нужно одновременно дружить и с Европейским союзом, и с Евразийским. Но это же нереально.

– Почему? Это заблуждение. И ЕС, и Россия были бы согласны на переговоры с участием всех заинтересованных сторон. Я всегда повторяю: большие страны делают большую политику, а малые должны делать мудрую. Молдове, с учетом её географического положения, следует быть мудрой. Она должна оставаться нейтральным государством, не вступать ни в какие военные союзы, сотрудничать и с западными, и с восточными партнерами, добиваться совместных с ними переговоров, ставя на первое место свои национальные интересы.

Мы разные, но все – один народ

– Вот слушаю Вас и думаю: хорошо бы Вас и многих других Ваших коллег – экс-премьеров, экс-министров – объединить в какой-нибудь общественный совет при правительстве или при президенте и обсуждать все важнейшие вопросы внешней и внутренней политики Молдовы. Ведь у многих глав правительств в разное время были интересные программы, идеи. Большинство из них не использовали свой потенциал и наполовину. Почему бы не прислушаться к их мнениям?

– Согласен. Жаль, что в Молдове нет такого консультативного органа. Думаю, что мы ещё могли бы принести немало пользы нашему государству. Я пытался выйти с такой инициативой, но не был услышан. Надо вернуться к этой идее, более того, закрепить её в законодательстве. Я бы ввел в такой совет и экс-премьеров, и экс-президентов, и бывших глав ключевых министерств. Не знаю, станет ли кто-то из экс-президентов или экс-премьеров повторно действующим, зато твердо знаю, что действующие рано или поздно обязательно обретают приставку «экс». Но это не значит, что эти «экс» не могут внести свою лепту во благо и процветание своей страны.

– После того как Вас не допустили к выборам президента, Вы – ещё до первого тура – заявили, что поддерживаете кандидатуру Игоря Додона. У Вас с ним полное совпадение позиций?

– Многие считали, что в этой ситуации я обижусь и отойду в сторону. Нет, это не про меня. Судьба Молдовы, как бы несправедливо со мной ни поступили, меня не может не волновать. Почему из 9 кандидатов я предпочел Игоря Додона? Потому что хорошо знаком со всеми, а с большинством работал – и с Додоном, и с Санду... Вник в ситуацию, проанализировал потенциал каждого. Сделал свои выводы и огласил их. По-моему, это правильно. И куда честнее и предусмотрительнее, чем бойкотировать выборы. В конце

концов не нравится ни один кандидат – голосуйте против всех, вычеркните их, но участвовать надо.

– У нас голосование против всех не предусмотрено, а такой бланк – с вычерками – просто будет считаться недействительным.

– Ну и что? Пусть лучше будет недействительным, чем сфальсифицированным.

Вернусь к кандидатуре Игоря Додона. У него большой опыт управленческой деятельности, хорошая экономическая программа. У Майи Санду ни того ни другого нет. Говорить всерьез о ее опыте управления Министерством просвещения вряд ли возможно, потому что тот период был страшно стрессовым и для детей, и для родителей, и для педагогов. С ее «легкой руки» так оно и идёт: бакалаврские экзамены сдают порядка половины выпускников, а после них большинство ребят должны долго восстанавливаться. В чём их вина? Их не «валить» надо, а хорошо учить!

Что касается общности взглядов – да, по принципиальным позициям они совпадают: суверенитет, независимость, сильная экономика, восстановление добрых отношений с Россией, здоровые партнерские отношения – на взаимовыгодных условиях – с ЕС.

Я знаю, что многим Игорь Додон кажется жестким и непримиримым: мол, президент должен быть более гибким. Отвечу на это: одно дело – предвыборная кампания, и совсем другое – быть главой государства. Игорь Николаевич, если можно так выразиться, вполне договороспособный. Уверен, что и с Западом при президенте Додоне у нас не возникнет осложнений.

– У нас постоянно говорят о единственно возможном для стабилизации экономики варианте: об увеличении экспорта сельскохозяйственной и винодельческой продукции. Не обидно ли для Молдовы снова стать сугубо аграрной страной? Неужели ни на что иное она не способна?

– Лишь частично могу разделить ваши опасения. Потому что Молдова может вполне успешно существовать за счёт аграрного сектора. Кушать хотят все – и космонавты, и банкиры, и миллионеры, и люди со скромными доходами. Если Молдове Бог дал такое богатство – плодородную землю, прекрасный климат, то нужно использовать это, как говорится, на полную катушку. А если еще внедрить высокопроизводительные технологии, то что ещё надо? Модернизировать плантации, буквально в каждом населенном пункте создавать мини-кооперации, строить новые фабрики по переработке продукции, продавать не сырье, а готовую продукцию с добавленной стоимостью. В агропромышленном комплексе я вижу очень большой потенциал. С хорошим, привлекательным, недорогим натуральным продуктом можно попасть даже в программы ООН: его закупают за большие деньги и дают бедным странам, где масса людей до сих пор гибнет там от голода.

Ну и конечно, нужно развивать электронную промышленность (молодежь у нас талантливая!), производство тех же тракторов. Если сегодня трактора лучше делает

Польша или Белоруссия, надо создавать совместные предприятия, осуществлять здесь сборку, привлекать инвестиции. Молдова может развиваться по многим направлениям. Та же легкая промышленность... Просто нужно ко всему подходить с умом, разработать комплексную программу развития, поддерживать традиционные и завоевывать новые рынки сбыта. Тогда через несколько лет мы забудем, что были самой бедной страной в Европе.

– Недавно в одном из интервью Вы сказали, что считаете трагической ошибкой власти отстранение национальных меньшинств от управления государством. Как эту ошибку можно исправить? Кстати, насколько я знаю, Вас тоже можно отнести к национальным меньшинствам – в Ваших жилах течет болгарская кровь?

– Нет, я чистый молдаванин. И родители, и бабушки с дедушками – все были молдаванами. Но я привык, что меня записывают то в болгары, то в цыганы... Фамилия действительно нетипичная для молдаванина, я пытался отыскать ее древние корни. Мне помогли перелопатить огромное число архивов в разных странах. Например, Тарле – французская фамилия. В Ленинградской области обнаружили Тарлеевы, в Болгарии – Тарлевы. В одном можно не сомневаться: произошёл от Адама и Евы.

Так вот, в Молдавии около 40 % населения – нацменьшинства, но все мы граждане Молдовы, один народ. Что стало главной причиной конфликта на Днестре? Неправильная политика в отношении нацменьшинств, русского языка. Из-за этого страна раскололась на две части. Неизвестно, сколько времени потребуются, чтобы их воссоединить. А что послужило началом трагических событий на Украине? Опять-таки национальный и языковой вопросы. Это такая деликатная, тонкая проблема, что очень легко непродуманными действиями или даже словом навредить, внести раскол в общество. Исправлять ошибки куда труднее. Но это следует делать.

– Пока что положение только усугубляется, оттого и разобщенность общества по геополитическому и языковому признакам растет. Взять то же гонение на русский язык – его всеми силами нынешние власти стараются вытеснить из всех сфер жизни, дошли до того, что статус русского языка, законодательно закрепленный как язык межнационального общения, пытаются свести к одному из языков нацменьшинств. На русский, вопреки законодательству, не переводятся официальные сайты, визуальная информация, в том числе правового и медицинского характера, аннотации к лекарствам...

– Это нелепо: его статус языка межнационального общения не придуман, а зафиксирован как сложившееся на протяжении веков явление. Этот статус нужно сохранять и укреплять. Может, через несколько десятков лет языковая ситуация изменится, и языком межнационального общения в Молдове, допустим, станет и английский. Но мы живём сегодня, и изменить реальность чьим-то волевым решением невозможно. Так что за судьбу русского языка в Молдове в ближайшие десятилетия можно не беспокоиться: он будет жить! А умные политики должны создать условия для того, чтобы все жители Молдовы чувствовали себя её полноправными гражданами, вне зависимости от языка и этнической принадлежности.

(Статья взята с сайта <http://www.russlovo.md/>)